

1991 г.

Н.В. МАЛЯРОВА, М.И. НЕСМЕЯНОВА

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

МАЛЯРОВА Нина Васильевна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник НИИ детства АПН СССР и Советского детского фонда им. В. И. Ленина. Неоднократно публиковалась в нашем журнале. НЕСМЕЯНОВА Маргарита Ивановна — кандидат философских наук, научный сотрудник НИИ детства АПН СССР и Советского детского фонда им. В.И. Ленина. В нашем журнале печатается впервые.

Понятие социальной защиты превратилось сейчас в одну из самых популярных тем. Правда, с ним происходит практически то же, что и с любым политическим термином, ставшим на время символом или образом социально значимого процесса. Именно потому, что подобные понятия фиксируют не реально существующее явление, а скорее общественную потребность в нем, они оказываются чрезвычайно многозначными, противоречивыми.

О социальной защите можно говорить в двух значениях. В широком смысле речь должна идти о системе социальных отношений, при которых индивид способен самостоятельно позаботиться о себе, создать условия для собственной и своих детей жизнедеятельности. На разных исторических промежутках механизм социальной защиты постепенно эволюционировал от сословной принадлежности и авторитета семейных связей до легитимизированных образцов современной демократии, где социальная защищенность граждан обеспечивается сложным комплексом экономических и правовых институтов. Понимаемая столь широко социальная защита практически совпадает с разветвленной системой гарантий прав личности.

В наших условиях общественные фонды потребления, гарантирующие «бесплатные» жилье, здравоохранение и образование, замысливались как более эффективная форма социальной защиты граждан в сравнении с капитализмом. Под опеку государства попала вся система воспитания подрастающего поколения. Государство взяло на себя бремя заботы о ребенке, стремясь максимально разгрузить семью. Однако стремление в равной степени защитить каждого привело к трансформации, а затем и нарушению двусторонних субъект-субъектных связей между обществом и индивидом, породило феномен социального иждивенчества, которое проявляется и на уровне личности, и на уровне семьи, и на уровнях социальных институтов. Говоря о социальном иждивенчестве, мы имеем в виду не осознанные ориентации человека, а объективно сложившиеся условия жизнедеятельности, при которых он вынужден рассчитывать не на собственные силы, а на поддержку других. Анормальные отношения между ним и обществом деформируют личность, она перестает функционировать как свободно и сознательно действующий субъект, превращаясь в пассивный объект манипуляции, в исполнителя чужой воли. Но и само государство оказалось не в состоянии обеспечить провозглашенные права, о чем свидетельствуют качественные различия в уровне жизни между развитым капитализмом и нашей страной.

Таким образом, неоправданное стремление государства максимально освободить гражданина от заботы о себе самом ничего общего не имеет с социальной защитой, но ведет к прямо противоположным результатам.

В узком смысле под этим понимается социальная политика государства, стремящегося административными мерами обеспечить удовлетворительное или хотя бы сносное существование тем группам населения, которые находятся в особо сложном положении и не способны без внешней поддержки улучшить его. Речь идет о так называемых маргиналах.

нальных группах. Подобная форма социальной защиты возникла недавно, ее появление связано с довольно высоким уровнем экономического и политического развития общества. Сегодня разные государства, в зависимости от своих возможностей и интересов, создают механизмы защиты маргинальных групп, куда включены старики, сироты, безработные, инвалиды, мигранты, дети. Нас интересует прежде всего положение последних.

В широком смысле под социальной защитой ребенка понимаются гарантии его основных прав, зафиксированные в Конвенции ООН о правах ребенка, которая была нами ратифицирована в июне 1990 г. Почему же возникает необходимость в дополнительных правовых актах и неужели недостаточно только Декларации о правах человека или конституционных гарантий его прав как гражданина? По всей видимости нет, ибо положение ребенка в обществе отличается от положения взрослого. Ребенок не обладает суверенитетом, не имеет возможности отстаивать свои права, бороться за свои интересы, хотя такого рода потребности у него существуют. Как правило, важные решения, касающиеся жизни и развития ребенка, принимают взрослые.

Помимо юридических мер, регулирующих отношения, складывающиеся по поводу рождения, выхаживания и воспитания детей, необходим комплекс мер по изменению положения детей как особой маргинальной группы.

Отсутствие таковых ведет к специфическому положению, называемому депривацией. Подобный термин заимствован из психологии, где он обозначает психическое состояние, возникшее как следствие жизненных ситуаций, где субъект лишен возможности удовлетворять основные потребности в достаточной мере и в течение длительного времени [1].

Под социальной депривацией мы понимаем лишение, ограничение, либо недостаточность тех или иных условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для выживания и развития ребенка. Поскольку до определенного возраста ребенок оценивается со стороны взрослых как несамостоятельный субъект деятельности, общество берет на себя обязательства по обеспечению условий его жизнедеятельности, осуществляя заботу либо непосредственно через институты образования и воспитания, выписку различных льгот и пособий, либо опосредованно через семью, которая также является общественным институтом. Оно создает новые институты социализации, финансирует перспективные социальные программы, направленные на заботу о всех детях. Однако не все они находятся в равном положении или имеют одинаково благоприятные условия для выживания. Эти условия зависят от того, в каком регионе проживает ребенок, в каких экологических и социально-экономических условиях находится. Немалую роль играют национальные, этнокультурные и социально-демографические факторы развития семьи.

Классифицируя источники социальной депривации, мы выделяем три основные группы. К первой относятся нарушения в функционировании социальной системы в целом, обострение существующих и возникновение новых противоречий на макросоциальном уровне. Нынешний этап характеризуется обострением проблем, вызванных переходом к рыночной экономике, повышением цен, дефицитом товаров, общей нестабильностью, появлением угрозы безработицы, обострением политической борьбы и межнациональных конфликтов. Все это приводит к нарушению сложившихся условий жизни детей, создавая реальную опасность для их жизни. Появилась совершенно новая для нас проблема — проблема беженцев. Нередки случаи, когда дети оказываются жертвами экологических и производственных, катастроф. Возникла угроза неудовлетворения первичных потребностей определенных групп детей в питании, одежде, жилище, не говоря уже о вторичных: доступность детских дошкольных учреждений, учреждений образования, культуры и досуга. В проведенном Институтом детства АПН СССР исследовании респонденты в качестве наиболее острых проблем указывали на тяжелые жилищные условия, невозможность оказывать помощь больным детям, огромные трудности в добывании продуктов питания, дефицит детских товаров (более 70%).

В структуре наших социальных приоритетов личность ребенка постоянно оказывалась на одном из последних мест. Решая сложные экономические и политические проблемы, государство не может и не должно откладывать на завтра решение детских проблем га-

рантируя, что последствия экономической нестабильности в наименьшей степени скажутся на детях.

Социальные гарантии, провозглашенные в юридических актах, могут стать формами реальной защиты только будучи подкреплены экономическими мерами. Так, на реализацию мер, предусмотренных Постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства», принятого 10 апреля 1990 г., потребуется 3,2 млрд. руб. и 425 млн. валютных ассигнований. Существенных материальных затрат потребует восстановление из разрухи детского здравоохранения, перестройке системы образования, воспитания, профессиональной подготовки.

На государственном уровне должна быть разработана и система оказания помощи детям в чрезвычайных ситуациях. Потребность в ней доказывает положение детей, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. Аналогична судьба детей-беженцев, детей-сирот, инвалидов, детей из малообеспеченных и многодетных семей. Правда, сосредоточение, мер социальной защиты исключительно на общегосударственном уровне не всегда целесообразно хотя бы из-за ограниченности ресурсов и крайней неэффективности той помощи, которая доходит до конкретного ребенка. Невозможно также учесть региональные проблемы, например, демографическую и экологическую ситуации. Обычно государство исходит из интересов больших групп детей, его помощь не охватывает более узкие, депривированные категории. Наконец, громоздкость бюрократических процедур оформления пособий приводит к тому, что дети далеко не всегда получают то, что полагается им по закону. По данным НИИ труда, в 1986 г. доля семей, получающих единовременные пособия на рождение ребенка, составила 87%. Пособиями по беременности и родам пользовалось 70% всех матерей, заслуживающих их. Ежемесячные пособия получают только 40% всех многодетных матерей [2]. Сочетание усилий государства и местных органов позволит компенсировать депривацию детей в материальных условиях жизни.

Второй тип депривирующих факторов — нарушение функционирования институтов, связанных с социализацией, воспитанием и обучением детей (семья, учреждения дошкольного и внешкольного воспитания, школа, ПТУ, интернаты). Как следствие, дети не осваивают целые пласты социальных связей и отношений, необходимых им для полноценного развития своей личности.

В качестве примера остановимся на таком институте социализации, как семья. Сразу отметим, что депривация детей здесь ни в коей мере не связана с основной тенденцией развития семьи как социального института. Мы далеки от мысли, будто нуклеаризация семьи, малодетность, эгалитаризация семейных отношений — как супружеских, так и родительско-детских — ведет к депривации. Вряд ли можно разделить мнение тех исследователей, которые полагают, что современная семья находится в состоянии кризиса и распада. Вместе с тем общее ухудшение социально-экономической ситуации в обществе не позволяет определенным категориям семей обеспечивать своим, детям полноценные условия жизнедеятельности. Иначе говоря, дети здесь оказываются депривированными

Особенно остро проблема стоит в семьях, где родители не могут или не хотят взять на себя ответственность за воспитание детей. Здесь ребенок воочию сталкивается с явлениями проституции, тунеядства, экстремальных форм асоциального поведения, стяжательства и воровства. Воспитательный потенциал фактически сведен к нулю, дети часто подвергаются насилию, избиениям, унижению человеческого достоинства, находятся на грани безнадзорности. Степень социальной депривации в семьях данной группы столь велика, что в детях не только отражаются, но аккумулируются пороки родителей, приобретая агрессивно-коллапсическую, а иногда и необратимую форму. В менее опасной для общества (но не для ребенка) форме проявляется депривация в неполных или конфликтных семьях, стоящих на грани развода. Отсутствие одного из родителей порождает не столько материальные, сколько духовные трудности, искажает психологическую структуру отношений.

Особый разговор нужно вести о семье, где дети рождаются вне брака. Отдельно стоит вопрос о несовершеннолетних родителях. В семьях, изначально лишенных отца и отли-

чающихся крайней неоднородностью мотивов рождения ребенка — от сознательного материнства одинокой, но уверенной в своих силах и желающей вырастить ребенка женщины, до «случайно» ставшей матерью девочки-подростка,— дети требуют экстренной социальной помощи и поддержки. Их отсутствие оборачивается эскалацией таких явлений, как сиротство при живых родителях. Доказано, что у детей, воспитывающихся вне семьи, значительно снижаются возможности развития. Профилактические осмотры, охватившие всех воспитанников детских домов в 1988 г., выявили, что среди детей до года отстают в физическом развитии — 55%, психическом — 74%, а среди тех, кому от года до трех лет, соответственно 46% и 75%. Депривирующими факторами для них выступают замкнутость жизненного пространства и слабый контакт с социальным окружением, невключенность в организацию быта и питания, недостаточное общение со взрослыми.

В многодетных семьях, в зависимости от региональной принадлежности, рождение ребенка может стать одной из ведущих жизненных ценностей, либо следованием национальной и культурно-религиозной традиции. Но вполне возможно, что рождение большого числа детей — признак неблагополучия, скрывающего асоциальное поведение родителей (пьянство, аморальный образ жизни). Различия в мотивах деторождения усложняют, дифференцируют картину социальной депривации в многодетных семьях. В одних случаях она может быть вызвана затруднительным материальным положением семьи, в других — недостаточностью заботы о детях.

Общим же последствием депривации ребенка в семье является то, что он не осваивает весь комплекс необходимых ему социальных ролей, у него не формируются те личностные свойства и качества, которые нужны, чтобы адекватно воспринимать социальную реальность, оценивать ее и принимать сознательные решения о собственных действиях в конкретной ситуации. Невыполнение семьей своей социализирующей функции затрудняет, либо искажает взаимоотношения ребенка с другими социальными институтами, в частности со школой, которая сама в немалой степени служит источником депривации. Перегруженность школ, ориентация школьных программ на среднего ученика, а не на индивидуальные особенности ребенка, отсутствие возможностей для нормального обучения в сельской местности — все это только часть общей проблемы социальной депривации.

К третьей группе причин возникновения социальной депривации следует отнести особенности физического, психического, интеллектуального развития ребенка, состояние его здоровья или же специфические особенности его жизненного пути. Все эти обстоятельства способны значительно обострить уже существующие проблемы, сделать их трудноразрешимыми.

Так, дети-инвалиды находятся практически в социальной изоляции. По оперативным данным Института дефектологии АПН СССР, в стране насчитывается около 2 млн. детей с умственными и физическими недостатками. Более достоверная информация о количестве детей-инвалидов отсутствует. Потребность в дошкольных и школьных специализированных учреждениях для данной категории детей удовлетворяется всего на 50—60%. Сегодня, по приблизительным расчетам, более миллиона школьников с дефектами развития лишены возможности получить какое-либо образование. Дети-инвалиды сталкиваются с немалыми трудностями в приобретении профессии. Например, в Москве имеются лишь два ПТУ для обучения инвалидов. Недоступны для них музеи и кинотеатры, нет условий для занятий спортом.

Со значительным нарушением социальных отношений ребенка связана существующая система борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних, ориентированная не на перевоспитание оступившегося, а на его социальную изоляцию. Она начинается уже с того момента, когда ребенок попадает в детскую комнату милиции, получая как бы клеймо — первый знак социальной изоляции. Еще более яркой формой отторжения от общества является система специальных ПТУ и детских колоний.

Преодоление социальной депривации детей, связанной с недостатками функционирования социальных институтов, а также с особенностями индивидуального развития ребенка возможно через целый комплекс экономических, юридических и социальных мер.

Одним из элементов такой системы мер являются службы социальной и социально-психологической помощи детям и подросткам. В западных странах они функционируют уже не один десяток лет в качестве семейной психологической консультации. В службы, где заняты профессиональные семейные психологи и семейные терапевты, обращаются, как правило, не сами дети, а их родители или родственники. Широкое развитие на Западе получила школьная психологическая служба, призванная помочь детям строить правильные взаимоотношения со сверстниками и учителями, разрешать конфликтные ситуации, возникающие в процессе обучения. Существуют также службы, цель которых состоит в профессиональной ориентации школьников и адаптации к условиям современного индустриального производства. В связи с ростом подростковой наркомании, токсикомании и алкоголизма во многих странах создаются службы помощи и реабилитации детей, организуемые и функционирующие как государственные учреждения, либо как общественные организации, частные инициативы или инициативы религиозных организаций.

В нашей стране в последние годы уже возникли службы психологического семейного консультирования, принято решение о создании школьной психологической службы и подготовке школьных психологов. В крупных городах появились «телефоны доверия» для детей и подростков. Тем не менее это еще только первые шаги.

Социальная защита ребенка — не только опека, забота о нем, но и совокупность мероприятий, помогающих ему стать уверенным в своих силах, пробуждающих активность. Такой подход должен лечь в основу разработки целостной системы социальной политики государства в области детства, исходящей из оценки реального положения детей в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. С. 19.
2. Загоржельский И.П. Материалы к докладу «Концепция развития системы социального обеспечения семей с детьми». М.: НИИтруда, 1989 (препринт).